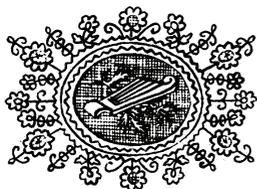

Третьяков 1908 – Третьяков Н. В. Беседы офицера-воспитателя с молодыми воинами. СПб., 1908.

Ульянов 1914 – Ульянов И. И. Воин и русская женщина в обрядовых причитаниях наших северных губерний // Живая старина. 1914, вып. 3, 4. С. 233–270.

Ульянов 1915 – Ульянов И. И. Клятвенные обещания в окопах (из мате-риалов, лично собранных). Пг., 1915.

В. П. Кузнецова
Петрозаводск

Старообрядческие духовные стихи Карелии

Духовные стихи (нар. термин, употребляющийся в районах Карелии, *сти́хи*), под которыми понимаются эпические или лирические произведения религиозного характера – это явление, чрезвычайно характерное для Русского Севера, и Карелия в этом смысле не составляет исключения. Этот жанр был распространен не только среди русского, но и среди карельского населения, он встречается в вепсском и ингерманландском фольклоре. Среди карельского населения записи, как правило, единичны, в коллекциях прибалтийско-финского фольклора Научного архива КарНЦ РАН имеется более 30 текстов, из них 16 записей сделано в Тверской области. Записи духовных стихов, произведенные от тверских карелов, публиковались в сборнике П. Бессонова «Калѣки перехожие» [Бессонов 1861–1863]. Традиция эта заимствованная, в финно-угорской среде она подверглась своеобразной переработке, но это вопрос не данного исследования.

Уже само деление на эпос и лирику говорит о том, что состав этого жанра чрезвычайно разнообразен. В него входят произведения, близкие к былинам (например, о Егории Храбром, где герой, подобно былинному богатырю, побеждает змея), есть похожие на баллады (стих о двух Лазарях), на исторические песни (например, стих о разорении Соловецкого монастыря) и даже на романсы («Умоляла мать родная»), что уже отмечалось исследователями [Новиков 1971: 211; Никитина 1993: 249].

Духовные стихи особенно характерны для старообрядческой культуры. Тема настоящей статьи подразумевает общую характеристику той области народной духовной поэзии, которая создавалась и бытовала в старообрядческой среде на территории Карелии. Известно, что старообрядцами были восприняты общерусские сюжеты – о Голубиной книге, о Егории, о Богородице, об Алексее-человеке Божьем, об Иосифе Прекрасном, о двух братьях Лазарях и т. д. Наблюдается широкое бытование духовных стихов среди северного крестьянского населения, приуроченность их к календарю, а именно, преимущественное исполнение в постные дни, особенно в Великий пост. Немаловажная роль в развитии традиции принадлежит каликам переходим – странствующим нищим, которые считались на Руси «Христовой братией», распространяющей божественные словеса, к ним относились как к богомольцам, паломникам, приближенным к миру горнему [Федорова 2005: 405].

Определенная группа духовных стихов, а именно, стихи лирического и дидактического плана, позднего происхождения, бытовали и создавались в старообрядческой среде. Основой для данной статьи послужили материалы Научного архива КарНЦ РАН, в котором хранится около 280 духовных стихов, в Фонограммархиве Института ЯЛИ – более 60 записей, произведения этого жанра публиковались в разных изданиях и губернской периодической печати [напр.: Бессонов 1861–1863; Агренева-Славянская 1889: 88–116, 119–127; Барсов 1867]. Надо сказать, что в публикациях, основная часть которых относится ко второй половине XIX в., старообрядческие духовные стихи единичны, хотя зачастую именно от раскольников производились записи. В сборнике П. Бессонова можно встретить пометки, сопровождающие общерусские сюжеты: «Рукопись Поморского письма, на крюках» или «записано от раскольника...». Основной корпус стихов, рассматривающихся здесь, находится в фольклорных коллекциях Научного архива, и пока что эти записи не опубликованы. Всего их набирается более 70, вместе с вариантами одного и того же сюжета. Если рассмотреть географию распространения, то можно сделать следующее заключение: в районе Выга, являвшемся центром древлеправославия, преобладают общерусские сюжеты, так же как в Заонежье и Пудожье, архивные записи стихов позднего сложения единичны. В Карельском Поморье и на Терском берегу Белого моря складывается другая картина. Практически весь рассматриваемый материал зафиксирован именно в этих районах. Записи

производились в селах Нюхча, Сумпосад, Лапино, Сухое, Шуерецкое, Гридино, в старообрядческом Пертозерском ските. На Терском берегу – в селах Варзуга, Оленица, Лесной, Кандалакша. Основная часть этого материала на Терском берегу была собрана Д. М. Балашовым в начале 1960-х гг. В селах Карельского Поморья записи производились намного раньше, в 1910–1930-е гг. Большую коллекцию здесь собрал краевед из с. Сумпосад И. М. Дуров, имеется его тетрадь «Поморское творчество в былинах и стихах духовно-нравственного содержания» в трех частях, вторая часть – «Стихи старообрядческие и нищей братии» [АКНЦ: 27¹].

И. М. Дуров многие произведения записывал как образцы поморского говора, он тщательно производил фонетические записи фольклорных текстов, поэтому его материалы представляют особую ценность. Следует отметить записи группы фольклористов ячейки краеведения с. Сумпосад, возглавлявшейся В. П. Дуровой (1930-е гг.) [АКНЦ: 28], в начале 1930-х гг. в Поморье записывала А. М. Астахова, впоследствии и другие исследователи. Интересно, что собиратели-краеведы из Сумпосада, не являвшиеся специалистами по фольклору, выделяли среди своих записей старообрядческие стихи, они называли их «стихами бытового и духовно-нравственного содержания, староверскими», о чем свидетельствуют записи в паспортах произведений [напр., АКНЦ 28/59]. Правда, подчас в этот разряд попадали и общерусские сюжеты.

Старообрядческие стихи нельзя назвать в полном смысле устной традицией, так как они распространялись как устным, так и письменным путем. Собиратель А. В. Марков, побывавший в Пертозерском ските в 1909 г., писал о том, что ему удалось ознакомиться со сборником стихов «грамотной девушки», впоследствии он включил записи в свое издание эпических песен Беломорья [Марков 2002: 754]. Имеются свидетельства, что стихи бережно переписывались от руки и оформлялись в рукописные стиховники. Среди источников, видимо, были книги, создававшиеся в Выгорецком и Лексинском общежительствах. В них помещались такие тексты как «О Борисе и Глебе», «Днесь Лекса преславна», «О страшном потопе Ноеве» и т. д. [Пигин 2010: 423–424]. Существовали и печатные издания, например, стиховники, напечатанные в

¹ Научный архив КарНЦ РАН, ф. 1, оп. 1. Далее сноски в тексте: АКНЦ, № коллекции/№ единицы хранения.

Москве в христианской типографии. Среди старообрядцев была традиция переписывать стихи из этих сборников в свои тетради кириллической азбукой [Бучилина 1999: 7]. Действительно, ряд текстов, а именно: «Райская птичка» («Жил юный отшельник»), «Сион» («Спит Сион и дремлет злоба»), «Гора Афон, гора святая», «Умоляла мать родная», «Стих узника» («Прошу выслушать мой слог, кой в темнице сложить мог»), «Младый инок» и другие, записанные на территории нынешней Карелии, преимущественно в Поморье, встречаются в этих печатных стиховниках. В материалах собирателей Сумской ячейки краеведения часто можно встретить пометку, сопровождающую произведение: «переписан из списка», это означает, что источником является рукопись.

А. М. Астаховой к одной из записей стиха, произведенной в Сумпосаде в 1932 г., сделано интересное примечание. Исполнительница, толком не знавшая произведение, а речь шла о чрезвычайно популярном стихе «Умоляла мать родная», посетовала, что «староверки знают, да не поют, чтоб не знали. А так другие мало знают» [АКНЦ 26/10]. Это замечание может говорить только о том, что духовные стихи не были предназначены для широкого распространения. В сознании старообрядцев они приравнивались к молитвам и, видимо, противопоставлялись мирской лирике, поскольку в них заключались основы, на которые опиралась вера. Поэтому их распространение в бытовой среде было регламентировано.

Рассмотрим тематику старообрядческих стихов. Это евангельские сюжеты о рождении Христовом, о событиях, предшествовавших распятию Спасителя («Мучения и страсти Христовы», «Моление в Гефсиманском саду»), о Сионе (воскресение Христа), это стихи о подвижниках веры («О затворнице XX столетия»), о старообрядческой истории (О расколе), большое место занимают темы греха, смерти, а также монашеской и скитской жизни. Рассмотреть подробно всю тематику здесь не представляется возможным. Обратимся к наиболее крупным группам стихов, которые можно объединить по темам: о грехах и грешниках, о смерти, о монахах и пустынножителях.

Стихи о грехах и грешниках содержат религиозно-нравственные наставления, разъясняющие христианину, какие поступки недопустимы. Таковым является стих «Стояла келейка», в котором говорится о двух старицах, живущих в келье. К ним прилетают два ангела и рассказывают, что летали на Святой Руси, видели душу грешную, перечисляются грехи, которым нет прощенья:

Еще первой грех – у курочки яичко украдывала.
Тому-то греху да прощенья нет.
У коровушки удойца убавливала.
Тому-то греху да прощенья нет.
Из квашни опарыньи украдывала.
Тому-то греху да прощенья нет.
Еще с кумом крестовым дитя прижила,
Тому-то греху прощенья нет.

[АКНЦ 145/5]

Из стиха ясно, что следует избегать воровства, колдовства, наносящего вред («убавление» урожая), и прелюбодеяния.

Стих о грехопадении, переписанный В. П. Дуровой со списка, доставленного А. М. Воробьевым в с. Сумпосад, повествует о муже и жене, осуждающих Адама и Еву за их грех. Если бы первые люди не поддались искушению, супруги не жили бы в нужде, занимаясь тяжелым крестьянским трудом. И вот появляется барин, предлагающий им жить в его доме в праздности, получать пищу и одежду, но они должны не нарушать один запрет: не открывать одно из блюд. Супругов мучает любопытство, они поддаются искушению, и хозяин прогоняет их. Мораль стиха заключается в двух последних строках: «Осуждать-то всякий может, а не сделает умней!» [АКНЦ 27/382], т. е. в данном произведении выражена идея греховности осуждения. О праведности повествует стих «Умоляла мать родная», который называют еще «Завещание умирающей матери». В Поморье это самый популярный стих, имеется до десятка вариантов. Умирая, мать дает дочери наказы: подавлять страсти, не стремиться к богатству, хранить чистоту и верность Творцу, за что она окажется в раю. Стих «Попекися, душа моя» содержит длинный перечень наставлений, каких дел необходимо избегать человеку и что нужно делать, чтобы достойно предстать перед Божьим судом.

Возрыдай, душа моя,
Как тебе с телом разлущатье,
Не в помощь тебе, душа моя,
Избавленье слов твоих,
Не в помощь тебе, душа моя,
Красноречие тщеславное,
Не в помощь тебе, душа моя,
Любовь ко всем лицемерная... и т. д.

[АКНЦ 27/187]

Одна из главных идей старообрядческих стихов — эсхатологическая. Плачевная жизнь человека приходит к концу, человек живет на земле, окруженный славой, он весел и здоров, и вдруг наступает смерть. Она не щадит ни царей, ни патриархов, ни полководцев, т. е., перед ней все равны. Стих говорит о том, что будет после смерти, о том, что каждую душу будут спрашивать о земных делах, заставят вспомнить о грехах, и только покаявшегося человека ожидает уготованное Отцом царство. Духовные стихи на тему смерти противопоставляют этот и тот свет, они часто начинаются с описания земной жизни, грехов, суеты, стремительно текущего времени, затем следует картина смерти, прощания души с телом, ангелов, сопровождающих переход души в мир вечный и Божьего суда, встречается также мотив мечты о пресветлом рае, как, например, в стихе «Гробик ты мой, гробе»:

... Буду я лежати,
Суда ожидати,
Век помышляти,
Грехи обличати.
<...>
Рай ты мой, раю,
Пресветлый мой раю,
Мне в тебе не бывати,
Святых не видати...
[АКНЦ 36/215]

Стихи о смерти могли сопровождать похоронный обряд, иногда их писали на крестах.

Наконец, самая многочисленная группа — это стихи о монахах и пустынножителях. Их тематика отличается разнообразием: есть канты, прославляющие обитель, например, о Лексинском монастыре:

Днесь Лекса преславна,
Славится издавна,
Не крутистых вод струистых,
Духом все изрядны,
Другие девицы
Краской мастерицы,
Малируют тож листочек,
Очень все прекрасно,
Ткут, плетут шнурками...
[АКНЦ 26/47]

Стих прославляет пустыню, противопоставляя ее миру, воспекает темные леса, птичек, журчащие воды, всю природу, способствующую очищению души христианина, сосредоточению его на молитве. Странники находят отраду в пустыне, отрекаются от всех прелестей мира. Совершенно справедливо заметила С. Е. Никитина, что в пустыне есть атрибуты рая [Никитина 1993: 259].

Я от мира удаляюсь,
Чтоб достигнуть мне небес,
И в пустыне поселяюсь,
Не страшась скорбей и слез...
[АКНЦ 28/58]

В то же время, слагались и стихи о сомнениях, о мучениях и тяготах монастырской жизни, о том, как тяжело в юные годы отречься от мира. Все это постигал человек, оказавшийся не готовым к монашеству.

Несмотря на кажущуюся простоту и некоторую наивность старообрядческих стихов, их идеи оказываются чрезвычайно важными, эти произведения заключают в себе огромный опыт людей, находящихся в непрерывном духовном движении. Они давали ответ ищущему человеку, как спастись, учили нормам праведной жизни, несли в себе учение церкви.

На территории Карелии традиция духовного стиха уже утасла, мы можем о ней судить только по имеющимся архивам. Как и в большинстве районов Русского Севера, сейчас можно встретить духовный стих «Сон Богородицы», который еще сохраняется как в письменной, так и в устной форме.

Известно, насколько важен фактор грамотности для старообрядческих духовных стихов [Никитина 1993: 252–253]. Рассмотренный материал говорит о том, что в их распространении сыграла большую роль письменная традиция. Эти произведения были доступны в большей степени грамотным крестьянам, они не могли получить столь широкого распространения, как общерусские духовные стихи, долгое время существовавшие в устной традиции.

Литература

Агренева-Славянская 1889 – Агренева-Славянская. Описание русской крестьянской свадьбы с текстом и песнями. В 3-х частях. Тверь, 1889. Ч. 3.

Барсов 1867 – Барсов Е. Из обычаев обонежского народа // Олонецкие губернские ведомости. 1867. № 11–14.

Бессонов 1861–1863 – Бессонов П. Калѣки переходные: Сборник стихов и исследование П. Бессонова. М., 1861. Вып. 1–3; М., 1863. Вып. 4–6.

Бучилина 1999 – Бучилина Е. А. Духовные стихи. Канты: Сборник духовных стихов Нижегородской области / Подгот. Е. А. Бучилина. М., 1999.

Дуров 1934 – Дуров И. М. Словарь живого поморского языка в его бытовом и этнографическом применении. АКНЦ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 184.

Марков 2002 – Марков А. В. Беломорские старины и духовные стихи. Собрание А. В. Маркова / Изд. подгот. С. Н. Азбелев, Ю. И. Марченко. СПб., 2002.

Никитина 1993 – Никитина С. Е. Духовные стихи в современной старообрядческой культуре: место, функции, семантика // История, культура, этнография и фольклор славянских народов. XI Междунар. съезд славистов. Братислава, сентябрь 1993 г. М., 1993. С. 247–259.

Новиков 1971 – Новиков Ю. А. К вопросу об эволюции духовных стихов // Русский фольклор. Л., 1971. Вып. XII. С. 208–220.

Пигин 2010 – Пигин А. В. Памятники книжной старины Русского Севера: Коллекция рукописей XV–XX веков в государственных хранилищах Республики Карелия / Сост., отв. ред. А. В. Пигин. СПб., 2010.

Федорова 2005 – Федорова Е. Нищий // Мужики и бабы: Мужское и женское в русской традиционной культуре. СПб., 2005. С. 403–406.